

знании закономерностей литературы, в анализе и обобщении ее явлений и процессов. Наука о литературе больше, чем какая-либо другая, безразлична к художественному слову. Талант литературоведа связан с проникновением во все детали многообразных художественных явлений. Литературоведческое исследование ценно не только доказательностью суждений, но и тонким искусством анализа художественной формы.

Изучая проблему творческой индивидуальности литературоведа, Н. Бельчиков не забывает сказать о культуре исследования, проблеме цитирования, важности борьбы с языковой малограмотностью, связанной, как это отмечал еще Горький, с идеологической малограмотностью. Говорится в книге и об «элементах художественности» в литературоведческих

работах, о необходимости своего «почерка», как отличительной особенности всякого оригинального таланта. Все это, разумеется, смолоду важно усваивать всем, кто приходит в литературоведческую науку. Но еще более важно, передавая опыт молодежи, глубоко исследовать проблему творческой индивидуальности ученого-литературоведа и раскрыть те компоненты, из которых она складывается.

Н. Бельчиков начал очень нужный разговор о специфике труда, профессиональных навыках и мастерстве литературоведа, о сложности тех путей, которые ведут к большим открытиям в науке о литературе. И хочется верить, что разговор о «секретах» труда исследователя литературы будет продолжен старейшинами литературоведческого цеха.

В. ГУРА

г. Вологда

С ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ТЩАТЕЛЬНОСТЬЮ *

Выход в свет первого выпуска «Словаря-справочника «Слова о полку Игореве» — крупное событие в научной литературе, посвященной знаменитому памятнику древней русской письменности. «Словарь» удовлетворяет давно ощущавшуюся потребность в подробном и компетентно составленном справочнике по «Слову». Выпущенная более семидесяти пяти лет назад и оставшаяся незаконченной «Лексикология «Слова» Е. В. Барсова¹ устарела и не отвечает элемен-

тарным требованиям современной методологии. Вот почему следует приветствовать появление в печати первой части «Словаря-справочника».

Первый выпуск «Словаря» (всего их предполагается четыре) содержит около 180 заглавных слов с объяснением, иллюстративными примерами из памятников и народного творчества, комментариями и библиографией в каждой словарной статье. «Словарь» открывается «Общими положениями», формулирующими его основные задачи и структуру, содержащими перечисление источников «Словаря», цитированных источников, определения значения слов, характера комментариев и т. п. В «Словаре» дается отредактированный составителями древний текст «Слова о полку

* «Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», вып. I. А—Г. Составитель В. Л. Виноградова. Под редакцией Б. А. Ларина, Б. Л. Богородского и Д. С. Лихачева. Институт русской литературы АН СССР, «Наука», М.—Л. 1965, 199 стр.

¹ «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси», т. III. «Лексикология «Слова» (от А до М), М. 1889.

Игоре» в последнем и наиболее авторитетном варианте.

Основное впечатление от первого выпуска «Словаря» — исключительная тщательность обработки, объективность и многообразие включенного в него фактического материала, благодаря чему лексический состав «Слова» получает максимальную проясненность и историческую убедительность. Последнее в особенности важно и существенно, если иметь в виду высказанные недавно некоторыми скептиками сомнения в подлинности «Слова» как литературного памятника средневековья. В окружении лексики древнеболгарского, церковнославянского, восточнославянских и других славянских языков словарная ткань «Слова» находит свое естественное подтверждение и закономерное место. Даже на взгляд самого взыскательного критика она перестает казаться изолированной и обособленной в общей структуре восточнославянских языков и остальных славянских древних и современных наречий. И в этом одна из важнейших заслуг «Словаря-справочника».

«Словарь» предоставляет в распоряжение специалистов, переводчиков и толкователей «Слова» огромное количество слов и выражений (в том числе и редких фразеологизмов), почерпнутых из древних памятников письменности XI—XVII веков и восточнославянского фольклора XVIII—начала XIX века. Этот языковой, научно-справочный и библиографический аппарат, сопровождаемый широкими и подробными комментариями, делает «Словарь-справочник» «Thesaurus»-ом «Слова», без помощи которого дальнейший анализ его и окончательная реабилитация как литературного памятника славянской древности окажутся просто невыполнимыми. Все эти стороны «Словаря», сделанного le-

ge artis, во всеоружии новейших научных достижений и данных, превращают его в ценнейшее справочное издание, в своего рода энциклопедию «Слова».

Однако при всех очевидных достоинствах «Словаря-справочника» к нему могут быть предъявлены и некоторые претензии.

Во-первых, нам кажется, что универсальность «Словаря» действительно требует расширения его библиографических рамок в следующих выпусках. Библиографические рубрики «Словаря» должны быть пополнены зарубежными публикациями, связанными с проблемами изучения «Слова», зачастую содержащими интересные наблюдения и материалы. Это предотвратит возможные упреки в неполноте представленной в «Словаре» специальной литературы. В свете современных научных требований библиографическая полнота поможет «Словарю» завоевать авторитет безукоризненного международного научно-информационного издания.

Во-вторых, следует подумать о том, чтобы в дальнейших выпусках «Словаря» снабдить названия предметов, животных и растений соответствующей научной интернациональной номенклатурой.

Далее. Дискуссионной стороной «Словаря» нам представляется толковательный, а не переводный принцип, на котором строится объяснение заглавного слова в начале словарной статьи. Древнерусское слово из текста памятника (в современном фонетическом облике), как правило, объясняется, но остается без перевода на современный русский язык. Такой прием, давая свободу творческому выбору комментатора и в особенности переводчика, во многих случаях создает немалые затруднения в предпочтении того или иного словарного

соответствия современного русского языка. Эти трудности и недоумения, могущие возникнуть при толковательной подаче древнерусских слов, легко могли бы быть устранены включением дополнительного ряда их наиболее адекватных смысловых и стилистических современных соответствий в начале словарной статьи. В результате в каждой словарной статье (после объяснения заглавного слова) нашел бы место синонимический ряд лексем современного русского языка, расположенных по степени их убывающей близости к соответствующему слову памятника, то есть в строгой семантико-стилистической градации. Включив в отдельные статьи «Словаря» абсолютно все возможные и допустимые лексические варианты данного древнерусского слова (известные сейчас), составители исчерпали бы всю наличность получивших права гражданства современных словарных соответствий-синонимов. Во многих случаях предельная исчерпанность запаса слов-соответствий, очерченная «Словарем», решительно показала бы невозможность и недопустимость привлечения новых словарных ресурсов не только из литературной, но даже и из диалектной лексики. Этот словарный ассортимент, подвергшийся предварительному тщательному анализу составителей «Словаря», положил бы предел бесконечным поискам новых словарных вариантов, показал бы их совершенную ненужность и просто абсурдность. Наоборот, в других случаях он направил бы исследователей и переводчиков на поиски еще не найденных и, может быть, более удачных словарных соответствий. Одной из задач «Словаря» должна быть стабилизация и окончательное утверждение перевода многих слов и выражений древнего текста «Слова», канонизация их общепринятого в ито-

ге долгих поисков чтения. Пора наложить veto на увлечение ничем не оправданным вербализмом и на погоню за версификаторской претенциозностью в переводах «Слова»!

Предлагаемый нами подбор современных семантико-стилистических словарных соответствий значительно облегчил бы и работу переводчиков «Слова» на иностранные языки. Последнее в особенности касается переводов на языки славянские, в словаре которых могут оказаться слова, почти или полностью покрывающиеся по форме и значению в обоих языках — современном русском и соответствующем славянском.

Наконец, возникает вопрос: где найдут место объяснения наиболее трудных для чтения и не вполне ясных выражений «Слова», его «темные» места и фразеологизмы?

Кроме этих общих замечаний, в адрес структуры «Словаря-справочника» могут быть рекомендованы и поправки некоторых его отдельных мест.

Пересмотру, на наш взгляд, должно быть подвергнуто понимание слова *врѣху* во фразе «дивь кличеть *врѣху* древа» (стр. 104). Насколько помнится, семантика этого слова вообще не пересматривалась на страницах критической литературы «Слова» и остается такой, какой была и в издании Мусина-Пушкина (1800). Общепринятая его интерпретация, нашедшая отражение и в «Словаре», как беспредложного локатива (в местном значении) вызывает у нас сомнения. В свете примеров из старославянских и древнерусских памятников (в том числе и из «Словаря-справочника») *врѣху* представляется скорее не беспредложным локативом от слова *врѣхъ* (по *й* склонению), а *предлогом*, тождественным по значению предлогу *на*. *Врѣху* в «Слове» в выражении «дивь кличеть *врѣху* древа»

скорее предлог (*на*), чем беспредложный локатив, очень редкий и часто спорный, в особенности при беспредложных глаголах, в древнерусских текстах. А беспредложным является и глагол *кличеть* в тексте «Слова». Если принять предлагаемую поправку, разбираемое место «Слова» в переводе на современный русский язык получит следующий вид: «Див кличет *на дереве*» (а не «на вершине дерева», как оно переводится обычно). Кроме старославянского и церковнославянского языков, употреблявших предлог *върху* (верху) в сочетании с родительным падежом, он достаточно распространен в современном болгарском языке в значении нахождения на чем-либо сверху («*върху масата*» — на столе; «*върху хълма*» — на холме и т. д.).

В окончательном уточнении нуждается и прилагательное *босый* — эпитет к слову *волк* в фразе: «А Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростю, и бълымъ гоголемъ на воду; вѣврѣжеса на бръзъ комонь, и скочи съ него *босымъ* вълкомъ...» (стр. 64). В начале словарной статьи *босый* объяснено как «белногий (?); *босый волк* — необыкновенный; быстрый», причем в основном толкование этого прилагательного опирается на его понимание В. Гордлевским. Для В. Гордлевского «босый волк» «Слова», в котором он склонен видеть далекий

половецкий тотем, какой-то особый волк — оборотень. Не оправданное ли, однако, сохранить за этим эпитетом в «Слове» его первичное праславянское и общеславянское значение *nudipes* (с грубой, голой-босой лапой), не приписывая ему сверхъестественных свойств и не возводя его к отдаленному половецкому прототипу? Не естественнее ли волка видеть *босым* (по грубой, босой его лапе), не «орнаментируя» этот вполне реальный эпитет, и оставить его, как общепонятный, без перевода, как поступил Г. Шторм? При таком разрешении для стилистически-приподнятых определений, вроде *вещий* или *бешеный, мятущийся*, не остается места... Сравни у Г. Шорма: «...взметнулся на борзого коня и скочил с него *босым* волком»¹.

Все сказанное — частности, не снижающие больших и очевидных достоинств «Словаря». Можно не сомневаться, что он положит начало последнему этапу в изучении «Слова» и в его окончательном утверждении как оригинального памятника литературы русского средневековья.

¹ «Слово о полку Игореве». Поэтические переводы и переложения», Гослитиздат, М. 1961, стр. 191. Заслуживает цитирования примечание переводчика Г. Шорма на стр. 361: «Эпитет «босый» не нуждается в переводе, как имеющий отнюдь не мифологическое, а вполне реальное значение».

г. София

П. ДЫЛЕВСКИЙ

ИСКУССТВО ДРАМЫ *

Книга А. Ромм «Бернард Шоу» представляет собою первую попытку советского литературоведа создать целостную картину деятельности замечательного мастера драмы.

¹ А. С. Ромм, Джордж Бернард Шоу. 1856—1950, «Искусство», М.—Л. 1965, 250 стр.

В работе мы не найдем всех сведений о жизни и творчестве Шоу, да и трудно было бы в книге такого объема уместить все факты биографии драматурга, прожившего долгую жизнь и оставившего огромное литературное наследие. Тем не менее писатель предстает перед нами во всей